

ВИЛЕНСКОЕ
СВЯТО-ДУХОВСКОЕ
БРАТСТВО

въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Д. С ц ъ п у р о.

КІЕВЪ

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.

1899.

Печатать дозволяется 12 октября 1899 г.
Ректоръ Кіевской духовной Академіи, Епископъ Димитрій.

Димитрій
Кіевської

ВИЛЕНСКОЕ СВ.-ДУХОВСКОЕ БРАТСТВО

въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Задача настоящаго изслѣдованія—представить истори-ческій очеркъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Историческую жизнь Виленскаго Св.-Духовскаго братства мы дѣлимъ на два періода: первый—отъ 1597 по 1633 годъ, второй періодъ—отъ 1633 по 1794 годъ. Первый періодъ характеризуется энергичной и въ высшей степени полезной дѣятельностью братства на пользу православія, полнотою развитія внутренней жизни братства, благоустройствомъ всѣхъ принадлежащихъ ему учрежденій—однимъ словомъ, цвѣтущимъ состояніемъ Св.-Духовскаго братства. Періодъ этотъ продолжается до 1633 года. Съ этого года уже замѣчается постепенный упадокъ жизненныхъ силъ и энергіи братства: число членовъ братства значитель-но сокращается, всѣ братскія учрежденія приходятъ въ упа-докъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ братство теряетъ значеніе передово-гого дѣятеля православной западно-русской церкви.

Историческую жизнь Св.-Духовскаго братства мы начи-наемъ съ 1597 года, когда построена была церковь Св. Духа въ Вильнѣ, съ какого времени братство только и могло на-зываться Св.-Духовскимъ, а оканчиваемъ исторію братства 1794 годомъ, когда Вильна была присоединена къ Россіи, а Виленское Св.-Духовское братство вошло въ составъ учреж-деній православной русской церкви.

При выполнении нашей задачи мы встрѣтили большое затрудненіе въ недостаткѣ материала для исторіи братства. Особенно это затрудненіе испытывается при обозрѣніи внутренняго состоянія братства и преимущественно во второй періодъ его жизни. Отсутствіемъ исторического материала, конечно, объяснается и то, что въ настоящее время въ нашей исторической литературѣ нѣтъ ни одного изслѣдованія по исторіи Св.-Духовскаго братства, если таковыми не счи-тать двухъ брошюръ: „Виленское Св.-Троицкое впослѣдствіи Св.-Духовское братство“ М. П—ча, Вильна, 1890 г. и „Ви-ленское Св.-Троицкое впослѣдствіи Св.-Духовское братство“, СПБ., 1876 г., въ которыхъ очень кратко разсматривается исторія братства и то только виѣшнее его положеніе въ первыи періодъ.

При написаніи своего сочиненія мы пользовались пре-имущественно первоисточниками, а также тѣми пособіями, которыя могутъ замѣнить собою первоисточники.

Во введеніи мы представляемъ исторію Виленскаго Св.-Троицкаго братства, которое стоитъ въ неразрывной связи съ братствомъ Св.-Духовскимъ

В В Е Д Е Н И Е.

Краткая исторія Св.-Троицкаго-братства отъ возникновенія до построенія имъ церкви Св. Духа въ Вильнѣ (1584—1597 г.).

Виленское Св.-Духовское братство, какъ и большинство другихъ православныхъ братствъ въ Западной Россіи, получило свое название отъ той церкви, около которой оно группировалось и на которой преимущественно сосредоточивало свои симпатіи и заботы, именно,—отъ церкви Св. Духа въ Вильнѣ, построенной самимъ-же братствомъ въ 1597 году. Съ этого года и нужно начинать исторію собственно Св.-Духовскаго православнаго братства. Но уже одно то, что братство само строило церковь, давшую ему свое название, говорить намъ, что братство это существовало и до построения имъ церкви Св. Духа и что, следовательно, исторія его не совпадаетъ съ началомъ исторического существованія этой церкви. Действительно, наше братство начинаетъ свое историческое существованіе еще въ 1584 году, за 13 лѣтъ до построения имъ церкви Св. Духа. Въ продолженіе этихъ тридцати лѣтъ оно не только получаетъ надлежащее утвержденіе своего законнаго существованія въ церкви и государства отъ высшей духовной и свѣтской власти, не только успѣваетъ вполнѣ сформироваться, сложиться въ стройное, вполнѣ вышнее организованное общество, но и тѣ высокія задачи и цѣли своего существованія, какія предъявила ему сама жизнь и поставила исторія, успѣваетъ уже въ значительной степени осуществить на дѣлѣ. Существуя все это

время при Св.-Троицкомъ монастырѣ въ Вильнѣ и получая отъ него свое название, Св.-Троицкое братство уже въ это время успѣваетъ пріобрѣсти солидную извѣстность ревностнаго защитника и стойкаго борца за святую православную вѣру, энергичнаго охранителя правъ церкви православной и русской народности; успѣваетъ заручиться симпатіями и любовью всѣхъ истинныхъ сыновъ православной западно-русской церкви. Построеніе братствомъ церкви Св. Духа и переходъ его къ этой церкви были, безспорно, выдающимися фактами въ его жизни, но фактами чисто вѣшними, не имѣвшими никакого вліянія на внутреннюю его жизнь; братство, вынужденное силою обстоятельствъ, только перешло отъ одной церкви къ другой, съ одной стороны улицы на другую, но задачи, цѣли его существованія, составъ его членовъ остались тѣ же. Ясно, что начинать исторію Св.-Духовскаго братства, не изложивъ сначала исторіи Троицкаго братства, невозможно.

Но прежде чѣмъ перейти къ исторіи Св.-Троицкаго братства, намъ нужно уяснить еще, почему мы исторію его доводимъ только до 1597 года, а затѣмъ считаемъ его не Св.-Троицкимъ, а Св. Духовскимъ. Никто изъ историковъ не опредѣляетъ съ точностью предѣла, полагающаго грань между тѣмъ и другимъ братствомъ. Обыкновенно о нашемъ братствѣ выражаются неопределенно такъ: „Виленское Св.-Троицкое *впослѣдованиe* Св.-Духовское братство“. Можно однако думать, что такимъ предѣломъ слѣдуетъ считать 1597 годъ — и вотъ на какихъ основаніяхъ. Предварительно замѣтимъ, что братство еще долгое время даже и послѣ 1609 года, когда оно окончательно отдалено было отъ Троицкаго монастыря, называло само себя и называлось официально Св.-Троицкимъ. Въ 1633 году Владиславъ IV, давая привилегію братству, утверждаетъ, между прочимъ, за нимъ „давнай“ титулъ „Св. Тройцы“ и предоставляетъ ему право и впредь

титуловаться тѣмъ-же именемъ¹⁾). Подъ титуломъ „Тѣбусу Swienty“ братство зовется и въ 1669 году²⁾ и даже въ 1722 году³⁾. Если же и тогда братство называли братствомъ „церкви Светого Духа Виленское“⁴⁾ и теперь мы называемъ его такимъ-же именемъ, то только потому, что въ то время оно всецѣло уже сосредоточивалось около Св.-Духовской церкви. Слѣдовательно, единственнымъ основаніемъ для названія братства Св.-Духовскимъ слѣдуетъ считать сгруппированіе его возлѣ церкви Св. Духа. Но бѣспорно, что уже въ 1597 году, сейчасъ же по построеніи собственной церкви, братство и сгруппировалось возлѣ нея. На это указываетъ намъ тотъ фактъ, что въ 1598 году свѣтлый праздникъ братство встрѣчало и праздновало уже въ новопостроенной церкви въ полномъ сборѣ⁵⁾. Въ 1601 году братскіе священники Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ называются святодуховскими⁶⁾, церковь Св. Духа, слѣдовательно, даетъ свое название братскимъ священникамъ, которые, надо полагать, потому получили его, что постоянно служили въ ней. Но какъ видно изъ документовъ⁷⁾, братство въ первое время своего существованія содержало только двухъ священниковъ, въ виду этого можно предполагать, что при Троицкомъ храмѣ братскіе священники не служили, все же братство должно было собираться хоть разъ въ недѣлю, въ воскресенье⁸⁾, въ Св.-Духовской церкви.

Годомъ основанія Св.-Троицкаго братства слѣдуетъ счи-

¹⁾ Собрание древнихъ грамотъ и актовъ гор. Вильны, Ковна и пр. Вильна 1843 г., ч. II, № 42, стр. 118.

²⁾ Акты Виленской Археографической Комиссіи, т. XI, № 65.

³⁾ Бантышь-Каменскій. „Исторія объ унії“. Москва, 1805 г., стр. 429.

⁴⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи ч. I, т. 1, № 123.

⁵⁾ Акт. Виленск. Арх. Ком. т. VIII, № 13.

⁶⁾ Акт. Виленск. Арх. Ком. т. VIII, № 19.

⁷⁾ Акт. Виленск. Арх. Ком.: т. VIII, № 17; ibid. № 22 и др.

⁸⁾ Акты Западной Россіи, т. IV, № 18.

тать 1584 й годъ. Объ этомъ говорить намъ лучше всякихъ другихъ соображеній¹⁾ само братство въ сочиненіи, изданномъ имъ въ 1632 году. „Этотъ годъ (1584) былъ счастливый между другими. Въ этомъ году митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка братство наше основалъ, далъ ему уставъ писанный и утвердилъ его подписью руки своей и приложеніемъ печати митрополичьей“²⁾. Братства, вообще, были не новость въ Западномъ краѣ, въ одной Вильнѣ къ этому времени существовало цѣлыхъ пять братствъ³⁾. Но вновь основанное братство рѣзко отличалось по задачамъ и цѣлямъ отъ всѣхъ прежнихъ виленскихъ братствъ. Прежнія медовыя, какъ ихъ называютъ, или филантропическія братства, хотя и сосредоточивались обыкновенно возлѣ какой-нибудь церкви, однако связь ихъ съ этою церковью была чисто внѣшняя, выражавшаяся преимущественно въ материальномъ обезпечениіи ея отъ своихъ доходовъ. Главная дѣятельность этихъ братствъ заключалась въ дѣлахъ благотворительности и милосердія. О какой-нибудь церковно-общественной дѣятельности они не могли думать уже потому, что въ число членовъ ихъ входили какъ православные, такъ и католики, какъ поляки, такъ литовцы и русскіе. А между тѣмъ обстоятельства времени настоятельно говорили о необходимости такой дѣятельности.

Послѣ 1569 г., въ который произошло объединеніе Литвы и Польши въ одно государственное цѣлое, поляки стали все болѣе и болѣе наполнять Литву, занимать въ ней привилегированное положеніе и оттеснить на второй планъ литовско-русское населеніе; въ то же время появившіеся іезуиты

¹⁾ См. брошюру: „Учрежденіе Виленскаго Св.-Троицкаго православнаго братства“ И. Залитиневича. Вильна. 1888 г.

²⁾ Зупорэі подъ 1584 г. Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. VII, стр. 518.

³⁾ „Виленскія філантропическія или медовыя братства“ Залитиневича. Вильна. 1887 г.

напрягали всѣ свои силы для искорененія въ Литвѣ православія. Литовское православное духовенство, между тѣмъ, въ настоящее время стояло далеко не на высотѣ своего призванія. Епископскія каѳедры занимали люди, совершенно недостойные ихъ, въ родѣ Феодосія Лозовскаго, Іоны Красенскаго и др.; въ монастыряхъ господствовала безнравственность, а бѣлое духовенство, материально необезпеченнное, заботилось только о насущномъ кускѣ хлѣба и, вслѣдствіе этого, погрязало въ невѣжествѣ. Лучшіе люди тогдашняго общества прекрасно сознавали всю неспособность православнаго духовенства къ борьбѣ съ католицизмомъ и потому, когда на защиту православія поднялся голосъ совершенно изъ другой среды, изъ среды виленскихъ мѣщанъ и ремесленниковъ, они охотно присоединили къ нему свои голоса, не пожалѣли своихъ силъ и средствъ, чтобы явиться предъ врагомъ своимъ во всеоружіи и если не побѣдить его, то хотя не быть самимъ побѣженными. Поэтому уже на самыхъ первыхъ порахъ существованія Виленскаго братства мы насчитываемъ въ его средѣ нѣсколько сотъ членовъ и въ томъ числѣ, нападу съ „кравцами, сапожниками, кузнечами, швецами, мыльниками, рыбниками“¹⁾ и пр., не малое число „вельможныхъ пановъ, ихъ милостей бурмистровъ, райцевъ“ и другихъ важныхъ особъ²⁾.

Не время было вновь устроенному Троицкому братству, которое по преимуществу называлось церковнымъ (по тѣсной связи съ церковью вообще, а не съ какимъ-нибудь отдѣльнымъ храмомъ), думать о пирахъ и веселіи (какъ то было въ прежнихъ братствахъ) и мирно бесѣдоватъ съ „гостями римской вѣры“; теперь, когда родная вѣра и православная церковь были въ опасности, отъ него требовалось прямое

¹⁾ Членіе въ обществѣ истории и древностей россійскихъ. 1859 г. кн. 8 стр. 29—40.

²⁾ О быстромъ ростѣ братства см. Зупорій подъ 1587 годомъ.

самоотвержение и подвигъ¹⁾). И нужно удивляться энергіи, съ какою братство принялось за дѣло. Черезъ какіе-нибудь три года послѣ своего основанія оно имѣло уже свою благоустроенную школу, для которой выписывало учебныя книги и учителей²⁾, имѣло свою типографію, въ которой печатались различнаго содержанія книги³⁾, окрѣпло значительно материально, такъ что могло обѣщать учителямъ „житіе и всякъ достатокъ въ потребу тѣлесную достойные“, а за выписываемыя книги платить деньгами⁴⁾, завело дѣятельныя сношенія съ другими представителями и охранителями православія, какъ, напр., съ Львовскимъ братствомъ, съ которымъ рѣшило дѣйствовать единодушно⁵⁾—вообще, видно, что братство къ этому времени совсѣмъ организовалось и сформировалось. Требовалось только надлежащее утвержденіе его законности со стороны духовной и гражданской власти.

То и другое скоро осуществилось. Въ июнѣ 1588 года, по пути въ Москву, посѣтилъ Вильну константинопольскій патріархъ Іеремія. Этимъ воспользовались члены Троицкаго братства и представили патріарху, во разсмотрѣніе и исправленіе“ печатный „Чинъ Братства своего церковнаго“. Найдя все написанное тамъ „къ соединенію любви духовное и къ совершенному христіянскому благочестію, по преданію св. апостоль и божественныхъ отецъ ученію“, патріархъ благословилъ Богу угодное братство, школу братскую, друкарью (тиографію) и все написанное въ книгѣ братства повелѣль „во вѣчные роды крѣпко и незыблемо держать“, а всѣхъ, кто бы сталъ порицать или клеветать на братство, патріархъ пре-

¹⁾ „Очеркъ исторіи города Вильны“ въ „Памятникахъ старинъ въ западныхъ губерніяхъ“, изд. Батюшкова. вып. 5, стр. 45.

²⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 4.

³⁾ Напр., „Чинъ братства“ (Собр. древ. грам. и акт. г. Вильны и пр., т. 2, № 3), книга „Маргаритъ“ (Акт. Зап. Рос. т. IV, № 4).

⁴⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 4.

⁵⁾ Ibid.

далъ своему неблагословенію и предоставилъ братству право таковыхъ, кто бы они ни были—духовные или миряне, отлучать отъ церкви¹⁾). Въ слѣдующемъ 1589 году братство Троицкое, въ лицѣ „становъ многихъ и разныхъ славетныхъ мѣщанъ мѣста столечного Виленскаго, людей народу Русскаго, закону Греческаго“, предстало предъ королемъ и, показавши ему утвердительную грамату патріарха Іереміи, просило его господарскаго подтвержденія. 21-го іюля 1589 года Сигизмундъ III утвердилъ „порядки и артыкулы“ братства²⁾ и такимъ образомъ съ этого времени братство начало свое законное существованіе въ литовско-польскомъ государствѣ.

Утвержденіе братства патріархомъ и королемъ имѣло для братства весьма важныя послѣдствія. Съ этого времени члены высшаго общества, не боясь навлечь на себя гнѣвъ короля и уронить себя въ глазахъ той среды, мнѣніемъ которой они дорожили, могли записываться въ его члены. И мы, действительно, видимъ, что послѣ 1589 года, число знатныхъ членовъ братства значительно увеличивается. Въ 1591 году Феодоръ Скуминъ, воевода новгородскій, писалъ Львовскому братству, что въ текущемъ году въ члены Троицкаго братства вступалъ полоцкій архіепископъ, многіе сенаторы и „изъ кола рыцерскаго“³⁾). „Много благородныхъ пановъ воеводовъ въ братство приложилось, писали изъ Львова патріарху въ 1592 году о Виленскомъ братствѣ, и отъ своихъ имѣній изволяли пещись, церкви и школьнаго ради учениа, во утвержденіе христіанъ“⁴⁾). Матеріальные средства братства съ этого времени тоже увеличиваются. Въ 1591 году братствомъ купленъ домъ, называемый Гамшіевскимъ, у мѣстнаго жителя Нарушевича⁵⁾), другой домъ былъ подаренъ ему

¹⁾ Собр. грам. и акт. Вильны и пр. ч. 2, № 3.

²⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV. № 18.

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1849 г., май, стр. 69.

⁴⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 33.

⁵⁾ Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси. Т. X, стр. 211.

братчикомъ Кондратовичемъ¹⁾). Оба эти дома, соединенные въ одинъ, привилегію Сигизмунда III отъ 9-го октября 1592 года были утверждены за братствомъ, освобождены отъ повинностей, съ разрѣшениемъ открыть въ нихъ школу и типографію²⁾. Въ 1593 году князь Александръ Полубинскій записалъ братству домъ и фольварокъ Судерви „на выживеніе и выхованье священникомъ братскимъ и слугамъ церковнымъ и школы братской“³⁾. Въ 1594 г. братство получило по духовному завѣщанію виленского купца Павла Снипки еще одинъ домъ⁴⁾ на той же Большой улицѣ, на какой стояли и предыдущіе два дома. Изъ этого завѣщанія видно, между прочимъ, и то, что братство въ это время имѣло уже и свой госпиталь Троицкій православный⁵⁾. Вообще внѣшнее положеніе братства въ это время было совсѣмъ обеспечено и, можно сказать, находилось въ двѣтущемъ состояніи. Самъ король оказывалъ ему свое вниманіе, взять его подъ свое личное покровительство и освободивъ отъ подсудности гражданскимъ судамъ⁶⁾. Одно вѣсколько стѣсняло братство—это неимѣніе своей собственной церкви.

Съ самого своего основанія братство, имѣя своихъ собственныхъ священнослужителей, отправляло богослуженія и вообще религіозныя обязанности при Св.-Троицкомъ храмѣ, въ которомъ испросило себѣ даже особый придѣлъ Срѣтенія Господня⁷⁾. Но и тогда уже братство чувствовало, вѣроятно, будущую необходимость въ своей собственной церкви, когда испросило у короля право себѣ „церкви фундовати и направо-

¹⁾ Археогр. сбор. т. X, № 4.

²⁾ Акт. Вилен. арх. ком. т. IX, № 83.

³⁾ Арх. сбори. т. VI, № 41.

⁴⁾ Собр. грам. Вильны, ч. II, № 8.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Акт. Вилен. арх. Ком. т. IX, № 53.

⁷⁾ См. цитованные утвердительные грамоты патріарха Йеремія и Сигизмунда III.

вати¹⁾). Пока основавший братство митрополитъ Онисифоръ былъ патрономъ Троицкаго монастыря, братство не чувствовало никакихъ стѣсненій, но въ 1589 году митрополитъ Онисифоръ былъ низложенъ съ каѳедры патріархомъ Іереміею и послѣ этого счелъ нужнымъ добровольно отказаться отъ патронатства надъ Св.-Троицкимъ монастыремъ. Въ томъ же году Троицкій монастырь со всѣми землями и имуществомъ церковнымъ былъ переданъ королемъ въ вѣдѣніе виленскихъ бургомистровъ, радцевъ и лавниковъ (членовъ магистрата) „закона русскаго“²⁾ (виленскій магистратъ состоялъ тогда на половину изъ православныхъ и латинянъ), а въ 1592 году король подтвердилъ это право патронатства за православной половиной виленскаго магистрата³⁾. Такимъ образомъ въ Троицкомъ монастырѣ оказались разомъ два хозяина, при томъ не отдаленные, какимъ былъ митрополитъ Онисифоръ, а стоящіе другъ къ другу лицомъ въ лицу. Понятно, что между ними слѣдовало ожидать недоразумѣній и столкновеній. Сначала, впрочемъ, все было благополучно. Новые владѣльцы монастыря предоставили братству попрежнему Срѣтенскій придѣлъ и даже, по просьбѣ митрополита и старшихъ братчиковъ, позволили ему временно пользоваться каменной монастырской трапезой для храненія свѣчей и погребальныхъ принадлежностей⁴⁾. Тѣмъ не менѣе тотчасъ же по вступлениіи новыхъ хозяевъ братство почувствовало, что оно уже не можетъ такъ свободно дѣйствовать въ монастырѣ, какъ прежде, и опять стало подушывать о своей собственной церкви. Въ 1592 году оно опять хлопочетъ и получаетъ отъ Сигизмунда III разрешение построить на грунтахъ своихъ домовъ „церковь своего набоженства, по своимъ средствамъ, какую захочутъ, дере-

¹⁾ Акт. Виленск. Арх. Ком. т. IX, № 52.

²⁾ Собр. грам. и акт. Вильны, т. I, № 5.

³⁾ Акт. Зап. Рос. т IV, № 35.

⁴⁾ Собр. грам. и акт. Вильны, ч. II, № 11.

вянную или каменную¹⁾). Но скоро же замедлили обнаружиться и столкновения. Въ октябрѣ 1592 чины виленского магистрата жаловались митрополичьему намѣстнику, что братские священники Симеонъ и Феодосій и діаконъ Герасимъ вводятъ новый церемоніи (какія именно—не сказано) при крещеніи и вѣнчанії. Позванные къ отвѣту священники заявили, что они никому не обязаны давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, кроме „старшихъ пановъ братчиковъ“ и показали въ подтверждение благословенную грамоту митрополита²⁾. Въ январѣ 1594 года братские священники Симеонъ и Василій безъ разрѣшенія бурмистровъ, но съ разрѣшенія митрополита отслужили вечерню у великаго алтаря Св. Троицы, вѣроятно, потому, что богослуженіе на этомъ алтарѣ, по нерадѣнію бурмистровъ, уже давно не совершалось. Послѣдніе заявили свое неудовольствіе митрополиту за нарушеніе ихъ правъ. Митрополитъ обѣщалъ запретить братскимъ священникамъ богослуженіе, сказавъ при этомъ: „Пусть лучше церковь стоитъ пустою и безъ хвалы Божіей, чѣмъ будутъ происходить раздоры и неудовольствія“³⁾. Такой строгий надзоръ чиновъ магистрата за образомъ дѣйствій братскихъ священниковъ быль, конечно, весьма непріятенъ братству. Оно рѣшило при первомъ удобномъ случаѣ исходатайствовать себѣ право безпрепятственного совершенія богослуженія въ Троицкомъ храмѣ. Съ этою цѣлью братство отправило пословъ на соборъ въ Брестѣ 1594 года, давъ имъ инструкцію за подписью многихъ знатныхъ и сановитыхъ членовъ братства⁴⁾. Соборъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Михаила, выслушавъ просьбу братства и опредѣленіемъ своимъ отъ 24 іюля, утвердивъ всѣ законно существующія братства, въ частности относительно Виленского братства постановилъ: такъ

¹⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 41.

²⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 41.

³⁾ Собр. грам. Виленск., ч. II, № 7.

⁴⁾ Супоресіа подъ 1594 г.

какъ священники братскіе терпятъ „перешкоды“ въ отправлѣніи богослуженія отъ священниковъ бургмистровскихъ, то братству благословляется строить новую церковь на своихъ грунтахъ, „водлугъ привилею короля“, а до тѣхъ поръ разрѣшается невозбранно служить въ монастырѣ Св. Троицы, алтарь же Срѣтенія Господня даже и послѣ построенія своей церкви имѣеть на вѣчныя времена оставаться за братствомъ¹⁾. Можно полагать, что послѣ этого соборнаго опредѣленія братство decisamente стало готовиться къ постройкѣ своей собственной церкви, подыскивая подходящее мѣсто для нея и заготовляя материалы, такъ какъ извѣстно, что въ 1596 году оно уже начало постройку²⁾. Обстоятельства историческія къ тому сложились такъ, что побудили братство не откладывать никакимъ образомъ этого дѣла въ долгій ящикъ.

Вскорѣ послѣ собора 1594 года въ Вильнѣ стали ходить слухи объ измѣнѣ литовско-русскихъ іерарховъ православію. Къ началу 1595 года было навѣрно извѣстно, что владыки луцкій и владимірскій окончательно стали на сторону латинянъ и готовили унію. Подозрѣвали въ неизвѣстности православію и самого митрополита³⁾. Зорко начало слѣдить братство за своими іерархами, и первое подало призывный голосъ въ защиту православія. Уже въ іюлѣ 1595 года оно написало письмо къ воеводѣ виленскому князю Радзивилу, въ которомъ укоряетъ высшее православное духовенство за его самовольный поступокъ относительно принятія уніи, торжественно свидѣтельствуя, что прочее громадное большинство православнаго духовенства и „весь народъ христіанскій Русскій, въ панствахъ его королевскоге милости мѣшкаючій“ и слышать не хотятъ ни о пачѣ, ни о новомъ календарѣ, ни вообще о какихъ-либо нововведеніяхъ. Братство просило князя вразумить чрезъ письмо православнаго митрополита,

¹⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 48.

²⁾ Супорѣї подъ 1596 годомъ.

³⁾ Ист. рус. цер. преосв. Макарія, т. IX, стр. 555 и дал.